

АНГЕЛЫ СУМРАКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Барри Берт

18+

Барри Берт
Ангелы сумрака

«Автор»

2026

Берт Б.

Ангелы сумрака / Б. Берт — «Автор», 2026

Сыскное агентство "Ангелы сумрака", под предводительством детектива Громова, специалиста по потусторонним аномалиям, получает заявление на поиск пропавших детей. Громов и "Ангелы", с помощью экстрасенса Софии Павловны, выходят на след пропавших, после чего вступают в схватку с преступниками-окультистами, сами того не ведая встречают потустороннего соперника, демона Хатга укротителя душ. Переплетение судеб живых и мертвых, втягивает группу Громова все глубже в омут, чем дальше тем сильнее, затягивается страшный узел, в котором, нечисть расставила "капканы", дабы поглотить навязчивых преследователей раз и навсегда.

© Берт Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Крик заблудших душ	5
Сыскное агентство - "Ангелы сумрака"	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Барри Берт

Ангелы сумрака

Крик заблудших душ

Последние недели Сергей Ганчев, проводил в здании полицейского отделения, у бывшего сослуживца Алехина. Он давно ведомый делом Фридриха Юргенсона, с помощью звукозаписывающей аппаратуры и радиоплазмохрона, прибора собственной сборки, пытался записать голосовые аномалии.

Месяц назад, они выбрались с Вадимом в бар, желая вспомнить молодые годы, мужчины договорились о встрече. Сидели, попивали пивко, лопали сухую рыбешку, и тут Вадим возьми и выдай.

–В участке ночью, дежурить жутко.

–Чего? – удивился Сергей.

–Дети донимают – протянул Алехин, выудив из пачки сигарету.

–Какие дети, в отделении, у вас, что детей теперь держат?

–Да нет, мертвые дети.

Только сейчас, Сергей обратил внимание на измученное лицо товарища, впавшие глаза, синюшные мешки под ними. Да и движения дружбана, были нервными, рывки руками, глубокие затяжки сигаретой, выдохи дыма. Все указывало на нервное переутомление.

–С этого момента поподробнее...

–Что сказать, администрация города, или кто там, умники сука! Это ж сколько ума нужно, чтобы в бывшей психлечебнице для таких вот детей, разместить отделение. Они ночами воют...

Далее Вадим рассказал, как впервые неделями ранее, как только они переехали в здание, услышал эти жалобные стоны и крики. Одну ночь они раздавались с полуночи и до четырех утра, они с коллегами обошли все помещения никого не обнаружив. Несколько задержанных в камерах молили увезти их в другой приемник, настолько невыносимо и пронзительно выли голоса из ниоткуда.

Затем все стихло. Последующие дежурства, их слышали лишь раз. Днями позже, еще кто-то обмолвился о них. После лишь изредка доносились стоны, одиночные крики, исполненные ужаса и отчаяния.

–Вот уснул ты, часа три ночи, все под контролем, напарник бдит, и тут – вопль. Такой бля, что сердце обрывается, а напарник со стаканом, смотрит на тебя, глазами совы. Вот так-то братец, как оно бывает, хрен его...

–Слушай, Вадя, я-то работаю с Громовым, ты же знаешь нашу специфику, мне бы у вас провести опыт, а?

–Что за опыт?

–Да так, замеры потусторонних вихревых колебаний!

Спустя три дня, Вадик договорился с начальником отдела Кириносенко, бывалый правоохранитель, еще из тех, советской закалки, строгий исполнительный, но разрешил, зная Ганчева лично, да и Громов пользовался авторитетом среди правоохранителей несмотря на нестандартный подход к делу.

Ганчев разместился в отдаленном кабинете, с облезшими обоями, вдоль стен стояли шкафы с папками бумаг, около окна томился массивный стол для письма. Именно в этих краях здания в последний раз слышали крики призраков.

Солнце двинулось к закату, оранжевые лучи томно ползли по стеклу книжного шкафа, Ганчев курил очередную сигарету, дожидаясь пока кипятильник нагреет воду в стакане. В кармане пиджака завибрировал мобильник.

–Слушаю вас, Архип Семенович.

–Сережа, ты где?

–Да по делу тут, плазмохрон хочу испытать.

–У нас есть новые задачи, Любовская Анна Петровна, подала заявление, муж пропал при странных обстоятельствах, нужно чтобы вы с Мартыновым разъяснили, что к чему, детали вышлю на почту.

–Добро, жду письмо!

«Ах ты, черт тебя дери, Любовская! Что ж вам не живется спокойно?» – подумал Сергей, облокотившись спиной о спинку деревянного стула. Вечер тянулся, сегодня сумерки сгустились, напоздали будто густой синий туман, а темнота все не наступала, отчасти наверно потому, что он так ждал ночи.

Заварив чай, он обновил почту в телефоне, письмо от шефа еще не пришло. Отпив, молодой человек отставил стакан на подоконник и раскрыл стоящие под ногами портфели и чемодан. Из последнего он вытащил довольно тяжелый деревянный ящик, его он поместил на левой половине стола. Посредине он разместил бобинный магнитофон, за ним коробку с лентами, подсоединил к магнитофону микшер, растянул шнуры и вывел в коридор чувствительные микрофоны, один провод от микшера, он подключил к радиоплазмохрону.

Сунув вилку в розетку, он тут-же увидел, как заработали лампы накаливания, торчащие из деревянного корпуса кустарно собранного прибора, фиксирующего всяческие аномалии. Он изготовил его по собственным расчетам, был у него и портативный для перемещения по надобности. Закрепив за край стола штатив, он прикрепил к его концу плетеный леской и проволокой бубен-резонатор, довольно крупный трапецевидной формы предмет, к слову нечто схожее с ловцом снов, как оказалось необходимый атрибут, от него он протянул тонкую шелковую нить, и привязал ее у основания микрофона, стоящего посреди кабинета.

Закурив, Ганчев закрыл окно, чтобы посторонние шумы не мешали процессу, а после усевшись на стул, натянул наушники. Суть радиоплазмохрона, состояла в том, что он считывал звуки психополя пространства, с помощью усилителя он слышал их в наушниках, а вот бобинный магнитофон записывал, что самое интересное, современная техника не слышала аномалии.

После захода солнца, он долго глядел в угол комнаты, иногда снимал наушники, поднявшись разминал поясницу, ноги, прохаживался по кабинету. Пикнул телефон, он прочитал сообщение от Архипа.

«Значит следующее, поступило сообщение о пропаже супруга от Любовской Антонины Петровны. Супруг Колычев Андрей Сергеевич 1977 года рождения, пропал две недели назад. На поиски отправился участковый Никитин Вадим Антонович 1990 года рождения, с. Куйбышево, также исчез. Село Калайтановка и окрестности, найден мотоцикл Колычева, последний участковый территориального объекта, а также записная книжка с оккультными знаками, ритуальные кости и пр. Вам с Артуром, настоящим, приказываю прочесать окрестности Калайтановки и прилегающих территорий, собрать всевозможные улики. Действовать согласно внутреннего устава. К заданию приступить ежечасно!»

Он набрал ответное сообщение:

«Принято! Приступаем к выполнению.»

Затем он отправил скопированное сообщение Костину Артуру, несмотря на то, что Громов явно сообщил последнему, у них приветствовалось дублирование сообщений и приказов.

Он уловил движение шкалы, швырнув на стол мобильник, он схватил наушники и натянув на голову застыл в полусогнутом положении включив запись. Плавно закрутились бобины, потянулась черная лента.

В наушнике раздалось шипение, тонкий протяжный писк похожий на визг летучей мыши. Затем все стихло, хотя датчик со стрелкой продолжал нервно вздрагивать. Он склонился над аппаратурой, откинул верх пачки, выдернул сигарету, щелкнул зажигалкой. Затянулся и замер. Был слышен треск магнитофона, легкое жужжание моторчика, его собственные затяжки сигаретой, трещали горящим табаком громче всего, но более он слышал стук своего сердца. Происходило действие, будоражащее его разум последние три года.

Когда этажом пронесся детский крик, истощный, полный боли и страдания. Он замер, датчик зашкаливал в ушах звенело, сердце стучало пуще прежнего. Крик раздался еще раз, и еще. Ему казалось, эхо трусит стены.

Все стихло так резко, что он принял это за звуковую галлюцинацию, за плод своего воображения. Но последующее прослушивание записей и беседы с дежурными развеяли все его сомнения, радиоплазмохрон функционировал и вполне исправно.

Сыскное агентство - "Ангелы сумрака"

Когда в их «контору» поступило заявление о помощи в одном довольно запутанном деле, как раз в духе их специфики, он тут же согласился, тем-более Соня настояла. Их частное учреждение занималось довольно запутанными делами, вот и сейчас местные сыщики оказались бессильны. В такие моменты, люди считали, что дело связано с нечистой силой, а их агентство специализировалось на таких вот странных делах.

Сам директор сыскного агентства – «Ангелы сумрака», Архип Громов, был отставным следователем в звании подполковника, их отдел и впрямь занимался всякими чудными преступлениями, и подход в их делах был нестандартный: гипноз имел место, бывший разведчик ныне запойный опер Абрамович, Соня или София Павловна экстрасенс и лекарь в свободное от службы время, да двое разжалованных офицеров Серега и Арчи, последние года, оба служили в патрульной службе, а сейчас трудились под его крылом.

Заявление поступило сразу от двух семей, пропали мальчик и девочка десяти и двенадцати лет, что говорить, большое горе, тем-более что поисковые операции с участием волонтеров и кадетов Марьинского лицея не дали результатов. Поселок Грабовка сам по себе издавна прослыл неблагополучным, пропаже двоих детей Архип не особо удивился, Соня тут же выдала – дело нечистое, мол она видит темную материю и тому подобное, к слову так чаще всего и было, когда девушка, изучала вещи пропавших. Но вот ориентировку, которую она подала, до этого никто не озвучивал.

–Нужно ехать на Старообрядческое кладбище! – заключила она.

–С хрена ли на Старообрядческое, если в Грабовке, Лидиевское?

–Архип Семенович, а я еж что ли? Навеяло мне! – обиделась Соня.

Девушка крутанулась в кресле и уткнулась в монитор, Архип поглядел ей в затылок, тонкая шея пряталась за воротником белоснежной рубахи, воротничок которой скрылся за строгим, серебристым воротом классического костюма. В этой красавице скрывалась неведомая сила, люди, бывавшие на ее приемах, подолгу не могли опомниться, кто-то восхищался даром, а прочие боялись, и более не приходили. Хотя в большинстве случаев она всем помогла избавиться от недугов, касавшихся мануальной терапии.

–Значит, София Павловна, без обид, я только уточняю детали. Ты же меня знаешь, старого придирчивого хмыря Мне нужно увидеть в голове картину, и двинуться по собранному маршруту! – пошевелив седыми усами, оправдывался мужчина.

–Вот и езжайте себе на Лидиевское, там глядишь, найдете, клубок такой здоровенный, сухой перекаати-поле, называется

–Эх лиса ты хитромудрая, выезжаю на Старообрядческое, неужто чертовщина какая опять?

–Возьмите Ганчева, и с приборами, чтоб наверняка!

–Да он сейчас по заданию, я их с Костиным, по Любовской отправил, пускай отработают. Сам смогаюсь, так, разведваю, что к чему, а дальше будем думать!

–Ладно, – как всегда она вынула из стола колоду карт, подсекла ногтем целлофан, распковала их и вынула из упаковки, ловкие пальцы завертели колоду, начали ее тасовать, карты веером пронесли у нее между ладоней, пронесли перед ее лицом, затем она выдернула из летящих карт одну, на стол упали две.

Оба застыли, глядя на две карты, туз и дама пик.

–Кажется, лучше дождаться парней! – протянула Соня, сглотнув сухой ком. Она осмотрелась и протянула руку за банкой энергетика.

–Нет времени, нужно ехать, я же говорю, осмотрюсь и все тут!

–Если что, звоните мне, в любое время! Я примчу, Абрамовича дерну, черт бы его побрал!

–Не брани ты его, житуха потрепала, ну на край, хватай его за шиворот и ко мне. Но это на самый хреновый случай, уяснила?!

–Так точно, товарищ полковник! – она, подхватила со стола кепку и накинув на голову, игриво козырнула начальнику.

Уже в дверях своего кабинета, он обернулся:

–Ты скажи мне, дети живы?

Она выдержала длительную паузу, ее серые глаза словно остекленели, глядя на него:

–Впервые не могу нечего сказать, это странно, но, я не вижу

–Хорошо, то есть плохо конечно, ладно, не бери в душу! – он прикрыл дверь.

Спустя пять минут, Громов вышел в затертой джинсовку, на голове серая кепка с белыми буквами Нью-Йорк, под мышкой папка.

Голос шефа зазвучал точно гранит.

–Я погнал!

–Ни пуха!

–К чёрту! – громыхнул он.

Тяжелая дверь их офиса закрылась за ним.

Соня опрокинула набок голову, волосы спали на лакированный стол, она еще минуту глядела на тяжелую бронированную дверь.

***

Он въехал во двор, похожий на давно забытый сад. Старенький, но отполированный до блеска, так любимый хозяином Форд, медленно прокатил по брусчатке.

Приподняв стекло клавишей, он вылез из машины. Осмотревшись, он нахмурил лицо, потянулся в карман пиджака за пачкой сигарет. Вдали на первый взгляд, виднелся сад, если бы не широкая и высокая арка из красного полуразрушенного кирпича с остатками беленой штукатурки. Там за аркой, тянулись облупившиеся кресты с разнообразными памятниками.

Все вокруг, зеленело изумрудом, торчащей в стороны листвы и мха, покрывавшего все кирпичные остатки забора той самой центральной арки, да и вообще, высоченные вековые деревья, нависали над всем этим местом зловещей тенью.

Он закурил и проследовал к арке, место явно не для детских забав, хотя, черт знает, что дети могли себе придумать, но малыши двенадцати лет, явно не добрались бы за тридцать километров пусть даже на автобусе, но Соня, зря никогда не болтает. Только осмотревшись он пока что не мог взять толк, что здесь не так, никаких тебе трогающих взгляд деталей. Все обыденно, хмуро и нелепо.

Архип пошаркал камешками под мокасинами, отшвырнул в сторону бычок, деревья нависали когтистыми ветвями.

«Нет, дети явно не пошли бы сюда по своей воле, взрослому здесь делать нехрен, малышам и подавно».

Он вынул мобильник и набрал Соню.

–Слушай дорогуша, я не знаю, что тебе нашептали духи. Но, я у центральной арки, и здесь нехер ловить, так понятно?

–Архип Семенович, я понимаю, вы же сами знаете, явное всегда на поверхности, хоть и незаметно на первый взгляд. Мои силы меня зря не дро дрючат, вот! Смотрите, может пройдитесь вглубь кладбища, я знаю, в моем видении был купол какой-то, я не знаю, может там есть церковь, усыпальница? – её голос дрогнул.

–Купол, говоришь, ну есть тут твой сраный купол, и он находится на другой гребанной стороне этого кладбища, дети не могли пройти сюда самостоятельно!

– Вот именно, они точно не прошли туда сами. Может Абрамовича все же направить к вам?

– Я что по-твоему, немощный дед?! Сам сейчас разберусь, что к чему, надеюсь отвинчу башку этому дьяволу, заберу детишек и ходу!

– Шеф, там не все так просто, может вызывать оперов?

– Да, сейчас, Олег возьмет меня за шиворот и упрячет в психушку! – рявкнул Архип.

– Тогда разведайте что там, хотите я с вами онлайн?

– Какой нах лайн?

– Трубку бля не кладите, просто положите телефон в карман! Чтоб я была с вами! – Соня сорвалась на крик.

– Зая, не кричи, если что, я наберу.

Он дал отбой вызову и побрел назад к автомобилю.

***

Пока он ехал секторами затхлого кладбища, сквозь ветви пробивалось солнце. Он пытался понять, как дети, живущие в десятках километров от этого места, могут быть причастны к нему. В способностях Софии сомневаться не приходилось, сколько раз она наталкивала их на нужные улики, сколько раз они нашли, распутали, не всегда счастливо, но все же. Нужно только увидеть эту цепочку, хандрить в этих делах нельзя, оно дело известное – спешка порет горячку.

Форд прогремел выхлопной трубой, под нажатием педали. В стороне, под длинным зданием болотного цвета, стоял китайский внедорожник Омода, здание было зеленоватым в тему округе, черт его дернул, сдать назад, припарковаться близ оной машины. Вокруг было полно места, но нет, он припарковался в аккурат под жопу черному внедорожнику.

Из внедорожника вышла пожилая дама с недовольным лицом, та показательно проследовала к задней части автомобиля и демонстративно осмотрела свой автомобиль, он слышал голос ее супруга, оставшегося в машине.

– Не переживайте, не задел! Там можно посадить Боинг, – рявкнул Громов.

– Места мало, – заскрипела старуха.

Архип поглядел в зеркало, ряженая в бледно-розовое кружевное платье, словно вырядилась в театр, та села обратно в машину.

Он оттолкнул дверцу и выбрался наружу. В ноздри, сразу ударил сырой воздух с запахами зелени, грибов и цвели. Он знал где находится купол, это усыпальница дореволюционных времен, семья заложившая кладбище, устроила здесь родовую часовню с золотым куполом, к ней он и направился.

Вынув телефон, он хотел было позвонить Соне, но сеть пропала, кто бы сомневался. Рука вновь потянулась за сигаретами, но он одернул себя, его все еще мучало вчерашнее похмелье, но он все же преодолел этот барьер, слишком серьезное дело – на кону маленькие жизни.

Сейчас он ощутил себя, включился былой запал, он наострил ухо, обострилось обоняние, он сам слился с этими зарослями считывая их, как сенсор. Мужчина ухватился рукой за шершавую металлическую оградку с облупившейся краской. Его взгляд уловил движение среди массива зелени, на ветке акации сидела огромная сова, она не сводила с него своих округлых глаз.

– Ну, тварина, дай мне знак! – прошептал он.

Животина моргнула, не сводя с него сосредоточенный взгляд.

– Так я и думал, – он обернулся, поглядел на свой автомобиль, просматривающийся сквозь ветви, и двинулся по кладбищенской дороге.

Это место поглощало тебя, втягивало словно воронка втягивает воду, зелень сгущалась, крученные ветви довольно старых деревьев норовили угодить в лицо, ветви кустарников цепляли плечи, волосы, ворот куртки.

Покрытые мхом могильные плиты, ржавые металлические кресты, местами обелиски с красными звездами. Архип чуть было не упал, прям под ногу его подбила всполошившаяся собака, выскочившая из кустов, он даже не смог ее разглядеть, слышал лишь удаляющийся шелест бегущих лап.

Он потер о полы куртки взмокшие ладони, сказать, что он был встревожен, конечно нет, на его счету ни один десяток непростых дел, просто реакция организма, внутри он был непоколебим, дышал ровно, не считая одышки из-за курева, кофе и энергетика ни к месту выпитого в пять утра, после вечерней дозы спиртного, пусть и небольшой да возраст дает о себе знать. Что-ж зная, как устроена жизнь, он не собирался отказывать себе в подобных мелочах, судьба, как и будущее довольно призрачная перспектива. И все же напряжение в нем витало неуловимой тенью.

Он шел около двадцати минут, в некоторых местах он уже мог наблюдать очертания купола часовни. Временами его не было видно. По его расчетам до часовни оставалось около пяти минут, но его насторожили странные звуки.

Он остановился, повертел головой, потер щетину, пытаясь уловить источник шума, и таки уловил, слева что-то попискивало. Он подумал, что дети, и побежал, споткнувшись о могилу, упал вперед, налегши брюхом на сухие цветы, принесенные посетителями. Забился старый знатно, рассек голеностоп об острый край бетонной могилы.

Он поднялся, боясь упустить шум, потер ногу и вновь поспешил в нужном направлении. У одной могилки обнимались двое. Он пробрался к ним, и вышел к оградке.

Двое, девчонка и парень, в черных кожаных косухах с металлическими шипами в цепях, волосы черные, лица белые как полотна, с черными будто у черепа глазами, глаза, подкрашенные подводкой.

–Ну бля, нашли место для поцелуев! – зло прошипел Громов.

Подростки, на вид им было лет по пятнадцать, насторожились, затем пацан привстал с лавочки и вышел из-за стола.

–А что вы здесь ошиваетесь, за малолетками подсматриваете? – на лице мальчика воссияла изобличающая наглая гримаса, подросток мотнул головой, стряхивая в сторону черную прядь длинных волос, спавшую на глаза.

–Ах ты щенок, – детектив схватил малого за грудки, второй рукой ткнув ему в лицо корочку. –Полковник Громов, какого хера вы тут устроили, это вам, что место для свиданий?

–Мы Мы, ничего плохого не делаем, там местные задирают, здесь в глуши, можем вдвоем посидеть Залепетал паренек.

–Место располагает для романтики, – прохрипел Архип.

–Мы понимаем

–Короче, собрали свои бычки, банки и нахер отсюда, буду идти назад, пеняйте на себя, уяснили?!

Отходя, он краем глаза видел, как малые засуетились, выбирая с могилки бычки и прочий мусор, складывая все в пакет.

Стоило ему пройти с десятка зловещих метров, как он увидел купол той самой часовни, на часах полдень, а здесь все стемнело словно дело шло к шести вечера. Его взгляд уткнулся в очертания лица, прямоком под ногами, около куста близ утопшего и повалившегося набок небольшого тротуарного бордюра. Он протер глаза, подошел и наклонился, будто кукольное, но нет, девчачье личико, глядело на него из земли, словно сквозь стекло.

Громов, присел на колени, думал ему чудится, или со зрением полный аут, но нет, лицо с белесыми чертами, какое-то раздавленное, что-то среднее между живым и Он мотнул головой, все плыло словно во сне, чертовщина подумал он и протянул руку, желая коснуться призрака.

Он потерял землю, личико помутнело, но не исчезло, отдалилось в землю, только теперь за мутное «стекло» грунта. Последнее, что он увидел прежде чем отпрянуть, это очертания тянущихся к нему рук и выщегося туманом платяца, он поспешил прочь, чуя как по его щекам пробежали мурашки. Над головой чернеющей тучей, сомкнулось небо, с такими же угольными ветвями, а где-то в стороне раздался очередной, только теперь неистовый вопль боли.

Архип хотел было бежать в сторону крика да сжало в груди, он замер на месте, схватился рукой за грудь в области сердца. Мужчина тяжело задыхался, даже не сразу понял, что в его кармане звонит сотовый. Он сделал два шага, чуть присел, хотел было ответить на звонок, но оттолкнувшись руками от оградки, поднялся и поспешил на этот звук полный страха.

«Вот дрянь, ну и творится же в этом омуте, чёрт бы его побрал!» – бормотал Громов, пробираясь теперь через размокшую тропу, соскальзывая на ограды и кусты. Сколько он крался, минутой-десятью, выбрался из кустов как последнее чмо, разорвал карман куртки, а где вылез, около входа, его машина стоит на месте, там же и тот сраный внедорожник.

Таков поворот не обескуражил опытного сыщика, имевшего дело со всякой нечистью бог знает сколько раз, он действовал будто ничего необычного не происходит, проследовал к своему автомобилю осторожно изучая все вокруг, открыл дверцу плюхнулся в такое родное кресло, захлопнул дверцу, он тут же нащупал в кармане пиджака телефон. В это время зажужжал автомобиль, стоящий позади.

Он не придал этому особого значения, но лишь до того момента, когда тронувшееся авто не задело левое крыло его машины, причем въехав в переднее. Внедорожник тут же вырулил в сторону, отъехал и скрылся за поворотом, он хотел было гнаться за ними, уже воткнул ключ в замок зажигания, но затем отпустил его, схватил хромированный рычажок открытия дверцы и оттолкнув последнюю, выбрался наружу.

Крыло Форда было примято, но не критично, он проскочил до поворота, глядя в след вилляющему автомобилю, а потом подумал, а и хрен с ними, гнаться нет времени, а Форд старый, отрихтуется и нормально. Он проследовал к дверце, начал лезть в машину и тут в ногах что-то запуталось, мешая нормально сесть в салон, он поглядел под ноги, и вновь в груди сжало.

Под ногами путался сустав чьей-то ноги, согнутой в колене, обутой в коричневую туфлю, из-под кофейного цвета штанины виднелся бежевый носок, тянулась багровая линия, а где-то спереди автомобиля раздался хрип, донесся сдавленный стон.

Он оттолкнул ногу вылезая из машины, вот откуда их спешка, видимо он прозевал, а эти дебилы сбили прохожего, какого чёрта.

Стон слышался из-под переда автомобиля, он пал на колени, уперся ладонями в мокрый асфальт глядя под машину, ничего кроме клятой ноги, но и она оказалась простым протезом, или чем-то схожим с ним. Он оттряхнул ладони от мелких камешков.

«Ты же знаешь?» – раздался хриплый голос. «Ты же знаешь?» – скрипел бредущий.

«Ты же знаешь, что в этом месте, убивали детей!»

Он глянул в направлении прозвучавшего монолога.

В его сторону двигался лохматый старик, бомж по определению.

Громов поравнялся с дверцей, глядя на хромающего странной походкой старика, только сейчас он понял, это не бомж, а нечто отдаленно напоминающее человека, бледная кожа, обвислые мышцы живота белые-белые, седые лохмотья, длинные волосы ниспадали с его головы, серые щеки, округлые выпученные белки глаз с точками помутневших зрачков, синюшные губы едва шевелились, оно скрипело глухим голосом и двигалось все быстрее и быстрее, он заскочил в машину.

Мужчина повернул ключ, стартер закрутил, но мотор чихнул и не завелся, глядя в зеркало, он вернул ключ на исходную, затем провернул обратно, только теперь вспомнил, забыл выключить фары, аккумулятор давно пора заменить, да нет времени, он дернул рычажок, повернул ключ на двойку, зажглась красная лампа давления масла, а затем он переключил на третью позицию, мотор заурчал, он воткнул первую передачу и выехал вперед, затем начал разворачиваться и вырулил прямоком навстречу ковыляющему пугалу, он воткнул вторую передачу и вжал педаль, труп или что оно там, рвануло навстречу и в последний момент, сигануло ему в лобовое, словно ныряя в бассейн.

Громова ослепило вспышкой, он чуть не въехал в дерево, вовремя затормозив, в салоне разлетелись предметы, сумка, аптечка, какие-то мелочи. Мгновение назад, глаза слепило ярким солнцем, только вот незадача, вокруг было пасмурно, а спустя миг, день пестрел зеленью и сиял ясным небом.

Он осмотрелся, отпустил рулевое колесо, вновь потирая о куртку взмокшие ладони. Зазвонил телефон, он поднял трубку.

–Вы там как, в своем уме?! – лепетала Соня.

–Чего ты? Я

–Да мы бля, звоним в десятый раз, где вас черти носят?

–Я не знаю, сколько вы мне звонили, но я увидел тут такую хрень, слушай меня – команда «Тор!» Я на месте!

***

Команда «Тор» значила одно – общий сбор всего штата в отправной точке. Через пятнадцать минут, два черных Тигуана выехали из их офиса, по пути они подобрали Абрамовича, спустя пять минут Ганчева с нужным оборудованием, тот в свободное время, вместо того, чтобы отсыпаться зависал в отделе у товарища, он все что-то там записывал в помещениях.

–Чего там босс нарыл? – оживился Ганчев.

–Да, бог его знает Серега, взвинченный он весь! – ответила Соня, не сводя глаз с дороги.

–О-о-х, – протянул Абрамович, только вчера ему провели детокс, и сегодня он не мог найти себе места.

Они неслись по трассе, обсуждая детали по внутренней связи между машинами, Громов был на связи через сотик, София включила телефон на громкую связь.

–Не знаю здесь ли эти дети, но фон какой-то эпидерсии здесь явный! – звучал прерывистый голос Архипа. –И самое главное, падла шипела, что здесь убили детей

–Наши клиенты должны быть живы! – пролепетала Соня.

–Ты же говорила, что не видишь их?

–Не вижу, но знаю Хочу так

–Понятно, а вы там, что жопу чешите?! Мысли есть?! – обратился он к группе.

–Есть Архип Семенович, берем в оцепление эту падаль и отстегиваем им бошки! – оживился Ганчев.

–Да, мой милый, вот сейчас мы впятером, оцепим кладбище в десяток тысяч квадратов и отстегнем башку, всей падали, коя попадетса на нашем бог их упаси пути, ничего мыслишка, не находите?

–Если честно, это я бзданул так, для разрядки, я к слову нафиг понятия не имею, что н-нам делать! Вы же тут э.. э.., как сказать, г-голова, ну м-мозговой ц-центр, – Ганчев начал слегка заикаться, как и всегда, только стоило ему разнервничаться.

–Error, error! – нервно хихикнула София Павловна. –Мы на подъезде, держитесь.

–А я и держусь, и вас за шкирки держу, у меня знаешь сама – жизнь хоть за баранку держись! – зло рявкнул Громов, аж затрещал динамик.

Они молча выехали на дорогу, ведущую к кладбищу, миновали выцветший покосивший дорожный указатель.

Форд Семеновича они увидели под тенью размашистого дуба. Они устремили машины к нему со свистом затормозив. Все разом выскочили из машин, Архип еле выбрался из авто, выглядел он потрепанно, обнимая коллег одной рукой, его волосы торчали в стороны, кепку он благополучно утратил.

–Ну босс, рассказывай че кого? – с ходу предъявил Серега.

–Чего рассказывать Сережа, голоса всюду, ногу с-ка сбил о могилу, но, кадавр седой, сиганул бля буду мне в лобовое, я сам чуть не поседел окончательно, и вот, вот бляха, лицо ребенка под землей

–Чего? – Соня подхватила шефа под локоть. –Кадавр?

–Да твою медь, бледный как хренова поганка, хромал ко мне, представь, как подстреленный олень! И твердит – тут детей убили!!!

–Стоять! – гроыхнул Абрамович. –Все сюда!

Группа подтянулась к переду Форда.

Абрамович Олег Валерьянов, развернул на капоте распечатанный на принтере план кладбища и округи, наспех склеенный в карту.

–Значит, здесь часовня! – пожилой мужчина с багровым лицом ткнул дрожащим пальцем в жирную точку, заранее наведенную красным маркером. –По видениям Софии Павловны, дети, или звено, ведущее к ним, находится здесь!

–Нужно выдвигаться, время не ждет! – прохрипел Громов.

–Может Олегу все же позвонить, спрыгнем на дуру, если что? – затянула София Павловна, теребя очки среди прядей золотистых волос.

–У него что, дел нет? Нужна рекогносцировка местности, убедится, детали нужны, спецов будем звать по всякой хрени?! Мы не шарага магов любителей, нас уважают почему, по хрени всякой что ли? Сережа тащи прибуды, и вперед!

Все засуетились, со стороны казалось, что они не поймут, что делают. Однако через пять минут, все стали в одну шеренгу, готовые в путь, хоть самого чёрта брать за рога.

Абрамович шевеля усами, вытянул вперед руки, засуетился:

–Господа, простите, мне нужно «святой» воды! – он выудил из кармана камуфлированного жилета флягу, дрожащими руками отпил с виноватым взглядом, глядя на присутствующих, хотя все сделали вид, что не видят его манипуляций. Но через минуту, его было не узнать, тверже руки не найдешь в строю. Он плюнул под ноги, насупив мохнатые хоть и выгоревшие брови.

–Ребята, – сойдя на шепот, будто нечисти не похрен, пробурчал Громов. –Идем моей тропой, Сережа на аппаратуре, Арчи, ты свое делаешь, Соня корректирует, Абрамович мы с тобой, как всегда.

После речи босса, Олег Валерьянович, словно кошка, вопреки всем предыдущим признакам своего состояния, выскочил перед строем и выдал спецсредства, Артуру его огнемёт, замаскированный под автомобильную мойку, Соне довольно крупный, бубен-резонатор, будто знамя их «тихого» войска, Сергей естественно получил свой радиоплазмохрон, а Громов принял положенный ему по статусу трофейный наган из арсенала легендарного отдела Глеба Бокия, сам же Абрамович вооружился потомственной винтовкой.

***

Валек с Аней решили прогуляться до перекрестка, хоть мама и говорила Валентину не ходить далеко, но ведь он не один с ним Аня, она старше него на два года, с ней не страшно.

Они шли, неспешно перебирая ногами камешки, Валек иногда футболил их сухой веткой от ореха, вдвоем уже нескучно, но все же не хватало остальных друзей. Да и сама улица пустовала, ни души, не считая полоумного старика, которого опасались все дети в округе. Тот ходил от угла до угла, иногда зло цыкая на шумных детей. Мог что-то сказать резко, но никогда никого не трогал.

Они шли по другой стороне улицы, поглядывая на старика в белой фуражке, тот глядел на них прищурившись, одергивая свою собачонку на поводке, лезущую под лавку.

Аня все разглядывала свои красные туфельки, которые родители купили ей с утра, Валек как песик, носился с веткой, то ударит по почти высохшей лужице, то шуганет кота.

Когда возле них остановился старый желтый фургон Фольксваген. Малыши в принципе не обратили на него никакого внимания, а вот из него выскочили двое в темной одежде, они схватили малых, те и опомниться не успели.

На асфальте осталась ветка, которой игрался Валек. Машина быстро умчалась, завернула за угол и все. Переулок вновь стих.

Дети забились в угол под спинку сидения.

–Отпустите нас! – запищала Аня.

–Молчать! – рявкнул один из похитителей.

Девочка захныкала, Валек же сидел в недоумении, не понимая, как себя вести. Ему просто было страшно.

Они услышали гудки телефона.

–Йо, у нас есть ресурс. Двое. Все как надо. Обряды быть!

Им подвернулись дети, оставалось ждать нужного момента, луна войдет в фазу через два дня, к этому моменту уже все готово. Жертвенник, сосуды для крови. Слишком большие деньги на кону, довольно значимый человек в их городе, обратился к ним за услугой, здесь все должно пройти гладко.

Аня расплакалась, один наклонился к ней и начал бить ее ладонью, до тех пор, пока она не затихла. Валек тоже хотел захныкать, в надежде разжалобить этих людей, но его горло сжало спазмом, он не смог издать ни звука, не понимая, что ему так было лучше, иначе получил бы порцию тумачков. Жалости в них не было ни капли.

Когда же они оказались в темном ангаре, их занесли в тускло освещенное помещение, тут их встретил «добрый» дяденька. Он сюсюкался с ними, поил соком, кормил, велел спать на матрасе.

Так прошли сутки, когда они начинали плакать, добрый дяденька тут же их успокаивал, давал леденцы, включал на планшете Лунтика. Аня переживала, что родители волнуются, на что он спокойно отвечал, к родителям вы поедете через день. Валек подозревал, что он лукавит, но желая верить в порядочность взрослых, с детской наивностью сохранял спокойствие, думая, что значит просто так бывает, видимо так нужно, хотя, родители и рассказывали, что к чужим нельзя подходить, слышал и о воровстве детей, но думал, что это не тот случай.

Когда все покидали помещение, и слышался треск замыкающейся двери, Аня начинала бегать вдоль стен, приговаривая, что им нужно искать выход и бежать, он тоже смотрел по сторонам в поисках выхода, но выхода не было, ведь их заперли на замок.

Посреди ангара находилось шестеро, в центре их круга, полыхала огненная пинтограмма. Они стояли, подняв руки вверх, в это время по кладбищу бродил Архип, один из ведущих, чувствовал постороннего, но не придавал этому значения, решив, что это посторонние вибрации.

Вечером в ангар заехал черный внедорожник Мерседес. Из него вылез тучный хряк в коричневом пальто, он тут же закурил сигару блистая золотым перстнем.

–Ну, надеюсь все готово?

–Готово Александр Мустафимович, не сомневайтесь, – пролепетал «добряк».

–Сколько прошло? Десять лет?

–Двенадцать, Александр Мустафимович, двенадцать! Цикл работает, понимаете?

–Чувствую, что работает! – усмехнулся слизень. –Знаешь толк в своем деле.

–Иначе нас бы тут не было.

–Это да, это да. Ну, я готов, через сколько приступаем?

–А что, давайте, курите, сейчас вас обслужат, процедура стандартная. Все, как и тогда.

После сказанного, несколько слуг поднесли чиновнику кожаное кресло, сняли с него пальто, один вправил в пальто тремпель, и повесил его на вешалку. Слизень тянул сигару густо пуская дым, он явно получал удовольствие от происходящего.

–Пора, – скомандовал «добряк».

Сверху, на цепях трещка спустили крестообразное кресло для взрослого, затем два маленьких. Кресла зависли над недавно горящей пентаграммой, появился человек в белом халате. Добряк протянул руку Александру Мустафимовичу, депутат протянул ее и стоящий рывком поднял его с кресла.

Тучного дядьку раздели до трусов, уложили в кресло, человек в халате продел руку господина в аппарат измерения давления, включил его. Затем доктор взял пробы крови.

–Все нормально, более чем! – спустя минут пять, прозвучал голос доктора.

–Ну, тогда начнем! – зазвучал игривый голос «добряка».

Двое типов вынесли на руках детей.

Мальши были растеряны до тех пор, пока их не поднесли к странным креслам. Первым заголосил Валек, тихо захныкала Аннушка.

Находящиеся, бесцеремонно подхватили мальцов и приковали их к креслам. Ангар, наполнился плачем и всхлипываниями.

–Эй, чего вы орете, сучата?! – зашипел «добряк».

Появился тип, в костюме чумного доктора, в руках у него показался стеклянный шприц. Дети смолкли, округлив глаза. Валера задрожал, у него вновь сжало горлышко. Нелюди пристегнули его к столу «распятию». Вот Аннушке сделали укол, она начала голосить во всю, но после инъекции обмякла и затихла.

Псевдо-доктор ввел детям в вены иглы, пустив через центрифугу, ведущую в вену слизню.

–Сейчас, если помните, будет немного больно! – слащаво протянул ассистент.

–Давайте уже! – прохрипел слизень.

Доктор резанул плоть, спуская в таз кровь «хозяина». Перекатываясь, к обрядному месту подоспел карлик с масляной лампой. Карлик подлил масло в канавки, высеченного оккультного знака, в мощном диким камнем полу. Затем поджег, пламя загорелось прямо под лежащими.

Затем распятия, чуть приподняли специальным подъемным механизмом, еще спустя минуту, их взяли в круг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.